

Данилова Екатерина Сергеевна

студентка 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

г. Иваново, Ивановская область

Принцип добросовестности среди основных начал гражданского законодательства

Аннотация: в статье рассматривается сущность и значение принципа добросовестности, который был закреплён среди основных начал гражданского законодательства.

С момента принятия действующего Гражданского кодекса РФ и до вступления в силу 1 марта 2013 г. изменений в него вопросы добросовестности в части общих положений регулировались всего двумя нормами: п. 2 ст. 6, определяющей применение гражданского законодательства по аналогии, и п. 3 ст. 10, определяющей пределы осуществления гражданских прав.

В силу ранее действовавших законоположений категории добросовестности отводилась роль резервного механизма установления прав и обязанностей участников гражданских отношений. На практике в таком контексте принцип добросовестности почти не применялся. На данное обстоятельство справедливо было обращено внимание в Концепции развития гражданского законодательства [4, с. 7].

Принцип добросовестности устанавливается среди основных начал гражданского законодательства – в п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ. В силу данных изменений на участников гражданских правоотношений возлагается обязанность действовать добросовестно – при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, при исполнении обязанностей, а также запрещается извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В силу состоявшихся изменений произошло нормативное закрепление принципа добросовестности – добросовестность поведения стала правилом.

Гражданское законодательство использует понятие добросовестности,

оценивая поведение участников гражданского оборота, однако в ГК это понятие не определено.

Если исходить из использования термина в его общеупотребительном значении, то согласно толковому словарю С.И. Ожегова «добросовестный» – честно, старательно выполняющий свои обязанности, обязательства [6, с. 169].

Однако понятие «добросовестность» в обыденном смысле не совсем совпадает с цивилистическим понятием. В цивилистике в зависимости от места и механизма реализации в праве добросовестность рассматривается в объективном и субъективном смыслах [3, с. 8].

В объективном смысле она выступает в качестве требования гражданского права, действие которого проявляется при возникновении и осуществлении гражданских прав и обязанностей и направлено на достижение равновесия интересов между субъектами отношений.

Добросовестность в субъективном смысле относится к внутреннему механизму реализации права и рассматривается как отсутствие знания о наличии юридических пороков, а не как убежденность лица в том, что он не нарушает чужие права [3, с. 9].

Добросовестность ведет свое происхождение от римской «bona fides». В те времена участникам гражданского оборота рекомендовалось определять и строить свои взаимные отношения так, как принято среди честных, добропорядочных людей. Добросовестность означала отсутствие умысла или грубой небрежности с управомоченной стороны. Кроме того, добросовестность толковалась как некий общий, наряду со справедливостью, принцип частного права, позволявший римским юристам и преторам, применяя в конкретных ситуациях существующие в обществе представления, разрешать споры, которые не укладывались в рамки негибкого, архаичного гражданского права [2, с. 212].

Термин «добросовестность» образовался в результате слияния слов «добрая» и «совесть». По мнению И.Б. Новицкого, «добрая совесть таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с

известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [5]. Понятие добросовестности носит оценочный характер и опирается на соблюдение любым субъектом норм права, морали, нравственных ценностей.

Использование оценочных понятий рассматривается как положительное явление в законодательстве не всеми. В частности, еще в начале XX в. негативное отношение к так называемым каучуковым параграфам было выражено И.А. Покровским. Он полагал, что включение таких норм в законодательство «прием, конечно, соблазнительный, но представляющий не разрешение проблемы, а уклонение от нее. Проблема остается проблемой, но только она перелagается на плечи отдельных судей... [7, с. 103–104] Он отмечает, что никакой судья не располагает теми средствами для надлежащего разрешения вопроса, которыми может располагать законодатель. Равным образом никакое решение отдельного судьи, как бы удачно оно ни оказалось, не будет иметь того авторитета, каким обладала бы норма, установленная законом.

Соглашаясь со справедливостью приведенных аргументов, все же следует отметить, что без использования таких норм регулировать многообразные гражданские правоотношения было бы затруднительно.

Законодатель объективно не в состоянии предвидеть все возможные случаи поведения сторон, чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого такого случая. Общее требование добросовестного поведения дает юридический инструментарий правоприменителю, который, обнаруживая несправедливость в конкретном казусе, при отсутствии определенной нормы для его разрешения может обратиться к генеральному положению.

История существования требования добросовестности в российском гражданском праве невелика. Впервые подобное требование было введено в отечественное законодательство Основами гражданского законодательства

Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 5). Раннее советское гражданское право использовало термин "добропорядочность" (ГК РСФСР 1922 г.). В ГК РСФСР 1964 г. говорилось только о добросовестном приобретателе (ст. 152) и недобросовестном владельце (ст. 155).

Необходимость внесения в Гражданский кодекс РФ изменений, направленных на закрепление принципа добросовестности среди основных начал гражданского законодательства, была обусловлена рядом объективных причин [8].

Во-первых, существующие в ГК ссылки на добросовестность как на субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданского права и объективное основание регулирования гражданских отношений были недостаточными для эффективного правового регулирования.

При рассмотрении вопроса о добросовестности участников гражданских правоотношений суды ссылаются на основополагающие частноправовые принципы или на основные начала гражданского законодательства, среди которых принцип добросовестности не упоминался.

Во-вторых, принцип добросовестности соответствует представлениям современной правовой доктрины гражданского права. Он предусмотрен в законодательстве подавляющего большинства государств с развитыми правовыми порядками.

Следует согласиться с мнением М.М. Агаркова, который считал, что «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок...» [1, с. 375–376].

Итак, добросовестность можно охарактеризовать как стремление субъекта гражданского права максимально исключить возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением. Несомненно, принцип добросовестности по праву занял свое место среди

основных начал гражданского законодательства, поскольку обладает свойственными им признаками: нормативным закреплением, всеобщностью и универсальностью.

Список литературы

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т. 2.
2. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. М, 2010. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Котова–Смоленская А. Реформа ГК дала принципу добросовестности вторую жизнь // Экономика и жизнь. 2013. №11.
4. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права. Вестник гражданского права. 2006. №1.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
7. Храмцова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности // Актуальная бухгалтерия. 2013. №3. <http://www.garantinfo.ru/products/journals/pages/1527/>.